

Если бы это касалось только Чэн Чжаньси, она бы не обратила внимания, но Юй Цинтан явно была человеком, не привыкшим к физическим нагрузкам. Если дорога окажется плохой, удобная обувь была бы для неё важна, иначе ей пришлось бы тяжело.

Юй Цинтан помолчала, затем сказала:

— Есть, я пойду переобуюсь.

Лифт открылся, затем медленно закрылся, остановившись на 21-м этаже.

Юй Цинтан снова открыла дверь 2101, а Чэн Чжаньси, стоя на пороге, помогала ей выбирать обувь, не торопясь и мягко говоря:

— Выбери что-то дышащее, лёгкое, с широким носком... мягким верхом, гладкой внутренней поверхностью, с гибкой подошвой, но не слишком гибкой...

Юй Цинтан молча положила обратно белые кроссовки, которые уже взяла, прикусила губу и, повернувшись к Чэн Чжаньси, спросила:

— Можешь помочь мне выбрать?

Чэн Чжаньси с радостью согласилась:

— Конечно.

Она шагнула в прихожую, стала вынимать кроссовки из шкафа и, выбрав из небольшого количества пар, остановилась на светло-серых — дышащих, мягких, с удобной пяткой и средней жёсткости.

— Вот эти.

— Спасибо, учитель Чэн.

Чэн Чжаньси вдруг присела, и в поле зрения Юй Цинтан остался только её набитый рюкзак. Затем она почувствовала, как её лодыжку обхватили и мягко приподняли. Сняв старую обувь, Чэн Чжаньси надела новую, и ступня Юй Цинтан погрузилась в более мягкую подошву, а гладкая ткань облегла верхнюю часть стопы.

Юй Цинтан опустила взгляд и увидела мягкие волосы женщины, собранные в хвост, с одной прядью, игриво свисающей у уха, а ушная раковина была прозрачной и белой, как яшма, в свете прихожей.

Сердце вдруг забилось сильнее.

Чэн Чжаньси, стоя на одном колене, завязала шнурки на кроссовках Юй Цинтан, затем поднялась.

— Готово, пошли.

Юй Цинтан стояла на месте.

Чэн Чжаньси обернулась и улыбнулась:

— Что такое?

Юй Цинтан, словно очнувшись, незаметно выдохнула и сказала:

— Может, мне ещё что-то взять?

Чэн Чжаньси ответила:

— Не нужно.

Они снова отправились в путь.

Проходя мимо стойки администратора, девушка-администратор, увидев двух людей с совершенно разной поклажей, молча определила, кто из них ведущий, а кто ведомый.

Такси доехало до автовокзала, когда небо только начинало светлеть. Кассирша в окне зевала, подперев подбородок рукой, и время от времени играла в игру на телефоне. Внезапно она услышала спокойный голос:

— Два билета до уезда Цзяннин.

Кассирша через окно увидела молодую женщину в чёрном плаще, с тёмными волосами и глазами, привлекательной внешности.

— Покажите паспорта.

— На двоих?

— Да.

Юй Цинтан показала рукой на Чэн Чжаньси, сидевшую на синем сиденье в зоне ожидания, и указала на свой паспорт.

Чэн Чжаньси поняла и подала свой.

Юй Цинтан купила билеты и вернула паспорт, держа его фотографией вверх. Она невольно взглянула на строку с номером и увидела цифры: 19911202.

Чэн Чжаньси положила паспорт обратно в кошелек.

У Юй Цинтан не было сумки, и она просто положила паспорт в карман. Чэн Чжаньси предложила:

— Может, оставишь его у меня?

Юй Цинтан на секунду заколебалась, затем подала паспорт гербом вверх.

Чэн Чжаньси тактично избегала смотреть на личные данные и положила его рядом со своим.

Автобус стоял на улице и отправлялся по расписанию. До отправления оставалось пять минут, и, предъявив билеты, они сели на передние места.

Чэн Чжаньси поставила рюкзак на пол и спросила:

— Учитель Юй, ты когда-нибудь путешествовала? Не на самолёте или поезде в столицу, а просто в поездку.

— Нет.

— Как-нибудь я тебя отвезу погулять? — Чэн Чжаньси наклонилась, достала из рюкзака бутылку воды, открыла её и протянула Юй Цинтан.

— Обсудим позже.

— Учитель Юй, ты завтракала?

— Нет.

Чэн Чжаньси достала из рюкзака два рисовых шарика и улыбнулась:

— Я тоже ещё не ела.

Юй Цинтан взяла довольно увесистый шарик и спросила:

— Сама делала?

Чэн Чжаньси загадочно улыбнулась:

— Попробуй и узнаешь.

Юй Цинтан открыла треугольный шарик, попробовала и, почувствовав, что он ещё тёплый, уверенно сказала:

— Ты сама делала.

Чэн Чжаньси воскликнула с преувеличенным удивлением:

— Поздравляю, ты угадала, вот тебе награда.

Она, словно фокусник, вытащила из-за спины маленькую бутылочку Якульта.

Приятные выходные начались с угощения.

Автобус отправился с автовокзала, проехал через новый район с его современными зданиями и двинулся к старому городу с его древними стенами и черепичными крышами.

Затем даже старые городские стены скрылись из виду, и за окном появились едва различимые горы, низкие дома и золотые поля.

Чэн Чжаньси отвела взгляд от окна и посмотрела на Юй Цинтан, которая, сидя рядом, изо всех сил пыталась бороться с сонливостью, голова её то и дело клонилась вниз.

Однообразный пейзаж, покачивание автобуса — идеальные условия для сна.

Юй Цинтан зевнула, вытерла слезу в уголке глаза и подняла голову, но мозг всё ещё был в тумане, и она с трудом держала глаза открытыми.

Рука Чэн Чжаньси протянулась, мягко поддержала её голову и положила на своё плечо.

Сопровождая это нежным шепотом:

— Спи.

Юй Цинтан приоткрыла глаза, смутно увидела чёткую линию подбородка Чэн Чжаньси, но не смогла сопротивляться нахлынувшей сонливости и, склонив голову, заснула.

Чэн Чжаньси ещё немного смотрела в окно, затем скрестила руки на груди, опустила голову и тоже заснула.

Автобус плавно ехал по дороге в уезд Цзяннин, и пейзаж за окном непрерывно менялся.

Юй Цинтан в какой-то момент внезапно проснулась.

Она посмотрела на спинку сиденья перед собой, медленно поднялась, но, повернувшись, увидела спящую Чэн Чжаньси.

Тёплый красноватый свет солнца проникал в салон, освещая чёткие черты лица женщины, высокий нос и слегка приоткрытые губы.

Зима была сухой, но её губы всё равно выглядели увлажнёнными и полными, нежно-розовыми, как желе, мягкими.

Юй Цинтан уставилась на её губы.

Она оглянулась на других пассажиров, которые спали в самых разных позах, затем снова посмотрела на Чэн Чжаньси, дыхание которой было ровным и глубоким, а грудь слегка поднималась и опускалась. Набравшись смелости, она приблизила руку к губам Чэн Чжаньси.

Тыльной стороной пальца она почувствовала тёплое дыхание, задержала своё и осторожно продолжила движение, пока кончик указательного пальца не коснулся центра верхней губы женщины.

Мягкие и упругие, они ощущались ещё лучше, чем она представляла.

Она не стала долго задерживаться, постоянно наблюдая за выражением лица Чэн Чжаньси, а через некоторое время убрала руку, аккуратно вытерла палец салфеткой, сложила её и положила в карман плаща, затем расслабилась и выдохнула.

Чэн Чжаньси по-прежнему сидела, скрестив руки на груди, не двигаясь.

Она закрыла глаза, и уголки её губ слегка приподнялись.

Примерно через десять минут Чэн Чжаньси «проснулась».

Долгое время, проведённое с опущенной головой, вызвало боль в шее, и она одной рукой массировала шею, повернувшись к шаловливой Юй.

Юй, с белыми беспроводными наушниками в ушах, слушала музыку и смотрела в противоположную от Чэн Чжаньси сторону, не замечая, что та проснулась, или делая вид.

Чэн Чжаньси улыбнулась, неожиданно сняла один наушник.

Наушник, потеряв контакт с ухом, автоматически остановил воспроизведение, и, когда Чэн Чжаньси надела его, музыка снова заиграла.

Юй Цинтан повернулась к ней, в глазах было удивление.

Чэн Чжаньси улыбнулась ей.

Юй Цинтан пошевелила пальцами в кармане плаща, но не стала забирать наушник.

В наушниках играла старая любовная песня.

Каждая из них, повернувшись к своему окну, смотрела на мелькающий за ним пейзаж, и обе невольно улыбались.

— Учитель Юй, хочешь перекусить? — Чэн Чжаньси достала из рюкзака пакет вяленой говядины.

— Нет, спасибо.

Чэн Чжаньси сама открыла пакет, достала две полоски и сказала:

— Учитель Юй, поддержи.

Она убрала пакет обратно в рюкзак, взяла вяленую говядину из рук Юй Цинтан, разорвала упаковку и, слегка прикусив, начала есть.

Юй Цинтан, сидя рядом, чувствовала аромат вяленой говядины.

Одно предложение для мини-сценки:

Чэн-Чэнцзы: «Сестра Юй уже поиграла с моими верхними губами, когда она поиграет с нижними? (//▽//)»

<http://bllate.org/book/16859/1553237>